

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.23>

Аверина Анна Викторовна

Типы вопросительных предложений с модальными частицами в немецком языке

Цель исследования - описать семантику вопросительных предложений в немецком языке, содержащих частицы denn, eigentlich, doch, etwa, wohl, schon, auch, eigentlich, blo? и mal. Научная новизна состоит в выявлении и описании различных типов вопросительных предложений, содержащих модальные частицы немецкого языка, а также в определении взаимосвязи между структурой предложения, использованием частицы и вопросительной интенцией говорящего. В результате показано, что частицы denn, eigentlich, doch, etwa, wohl, schon, auch, eigentlich, blo? и mal участвуют в формировании следующих типов вопросов: недоуменный вопрос; вопрос-воспоминание; вопрос-надежда; вопрос-неопределенность; вопрос с требованием прояснить ситуацию; риторический вопрос; вопрос, вводящий новую тему разговора; вежливый вопрос-просьба. На вопросительную интенцию оказывают влияние также порядок слов в предложении и тип пропозиционального субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 109-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Германские языки

Germanic Languages

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.23>

Дата поступления рукописи: 19.10.2020

Цель исследования – описать семантику вопросительных предложений в немецком языке, содержащих частицы *denn*, *eigentlich*, *doch*, *etwa*, *wohl*, *schon*, *auch*, *eigentlich*, *bloß* и *mal*. **Научная новизна** состоит в выявлении и описании различных типов вопросительных предложений, содержащих модальные частицы немецкого языка, а также в определении взаимосвязи между структурой предложения, использованием частицы и вопросительной интенцией говорящего. **В результате** показано, что частицы *denn*, *eigentlich*, *doch*, *etwa*, *wohl*, *schon*, *auch*, *eigentlich*, *bloß* и *mal* участвуют в формировании следующих типов вопросов: недоуменный вопрос; вопрос-воспоминание; вопрос-надежда; вопрос-неопределенность; вопрос с требованием прояснить ситуацию; риторический вопрос; вопрос, вводящий новую тему разговора; вежливый вопрос-просьба. На вопросительную интенцию оказывают влияние также порядок слов в предложении и тип позиционального субъекта.

Ключевые слова и фразы: модальные частицы; иллокутивный тип; вопросительное предложение; типы вопросов.

Аверина Анна Викторовна, д. филол. н., доц.
Московский государственный областной университет
av.averina@mgou.ru

Типы вопросительных предложений с модальными частицами в немецком языке

Немецкий язык располагает большим количеством модальных частиц, которые способны придавать высказыванию самые разнообразные оттенки. Специфика немецких модальных частиц была предметом исследования во многих отечественных и зарубежных работах по германистике – в частности, в исследованиях А. В. Авериной [1], Д. О. Добровольского [2], А. Т. Кривоносова [3], В. Абрахама [6], Х. Вайдта [14], Х.-В. Эромса [9], К. Ринаса [12], М. Турмэр [13], Й. Майбауера [10] и других лингвистов. Модальные частицы обладают рядом отличительных свойств: 1) они не могут занимать позицию в предполье и всегда стоят в среднем поле предложения [6; 9]; 2) они безударны [Ibidem]; 3) обладают широким скопусом, то есть относятся ко всему предложению в целом [10]; 4) к ним нельзя задать вопрос [14]. Примечательно также и то, что выбор модальной частицы зависит от модуса высказывания – существуют частицы, способные иметь место только в повествовательных предложениях (например, частица *ja*), только в побудительных (например, сочетание *doch mal*) или только в вопросительных (например, частица *denn*). В некоторых случаях частицы, характерные для одного типа предложения (например, для вопросительного), могут быть использованы в другом, если они выступают в определенной комбинации с другой частицей. Так, например, модальная частица *denn* может иметь место только в вопросительных предложениях, а в сочетании с частицей *wohl* допустима в повествовательных, сравним:

(1) *Wo wohnst Du denn* [8]?? /

'Где же ты живешь?' (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. А.).

(2) *Gemeinsam haben wir gerätselt, woran es denn wohl lag* [Ibidem]. /

'Совместно мы гадали, в чем могла быть причина'.

(3) *Und so lebe denn wohl, meine einzig geliebte Renate, mein Glück, mein Stolz und meine Zuversicht* [Ibidem]. /

'И – живи процвай, моя единственная возлюбленная Ренате, мое счастье, моя гордость и моя уверенность'.

Модальные частицы оказывают влияние на иллокутивный тип высказывания – если, например, вопросительное предложение с вопросительным словом без модальной частицы служит для запроса информации, как в (4b), то включение в него модальной частицы меняет его функциональное назначение – в этом случае речь идет уже о выражении удивления (4a), сравним:

(4a) *Was ist denn ein Kolleg-System* [Ibidem]? /

'Что же такое академическая подготовка?'

(4b) *Was ist ein Kolleg-System? /*

'Что такое академическая подготовка?'

В немецком языке существует множество модальных частиц, которые могут иметь место в вопросительных предложениях. Их появление в вопросах не случайно – они способны модифицировать иллокутивный тип высказывания, причем каждая модальная частица придает вопросу свой особый оттенок. Если частица опускается, то меняется и назначение вопроса, как это видно на примерах (4a) и (4b).

Соответственно, существует потребность в описании типов вопросов, в которых могут быть использованы модальные частицы, в выявлении функционального назначения модальных частиц немецкого языка в предложении, а также в раскрытии их влияния на формирование иллокутивного типа высказывания. Этим и объясняется *актуальность* проводимого в работе исследования. При определении семантики вопросительного предложения мы опирались на наблюдения М. Турмэр [13] о дополнительных значениях, свойственных предложениям с модальными частицами, на анализ фактического материала, а также на мнение носителей языка. В *задачи* исследования входит: 1) определить функциональное назначение модальных частиц немецкого языка в вопросительном предложении; 2) выявить и охарактеризовать типы вопросов с модальными частицами в немецком языке и 3) определить иные контекстуальные факторы, влияющие на вопросительную интенцию говорящего. *Теоретическую базу* исследования составляют работы М. Турмэр [Ibidem], Й. Майбауера [10], В. Абрахама [6], К. Ринаса [12], Х. Вайдта [14]. В качестве материала исследования послужили примеры, отобранные из немецкого веб-корпуса DECOW 16A, а также из художественной литературы. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров. В процессе анализа фактического материала были использованы следующие *методы*: описательный, позволивший объяснить особенности контекстуального окружения; метод трансформационного анализа, благодаря которому было раскрыто функциональное назначение частиц, а также сопоставительный метод, посредством которого удалось сопоставить вопросительные предложения с частицами и без них. *Практическая значимость* исследования состоит в том, что представленное в работе описание типов вопросительных предложений с частицами в немецком языке может быть использовано в вузах гуманитарного направления в преподавании теоретической и практической грамматики немецкого языка, на спецкурсах и спецсеминарах по теории немецкого языкознания, а также на практических занятиях по немецкому языку. Полученные данные могут также найти применение при создании учебников и учебных пособий по грамматике немецкого языка.

В лингвистических исследованиях существует немало работ, в которых подвергаются анализу типы вопросительных предложений. Существуют различные классификации вопросительных предложений – по содержанию, цели постановки вопроса, дифференциация в зависимости от информационной степени «знания/незнания» и т.д. [5]. О. В. Львова предлагает говорить о функционально-семантическом поле вопросительности, обладающем широким спектром функциональных характеристик – от собственно запроса информации до выражения приказа, мольбы, констатации, возражения, эмоциональной реакции или иронического замечания [4]. В ходе нашего исследования были выделены только такие типы вопросительных предложений, в составе которых была одна или несколько модальных частиц, а именно: *denn*, *eigentlich*, *doch*, *etwa*, *wohl*, *schon*, *auch*, *eigentlich*, *bloß* и *mal*. Включение этих компонентов в вопросительное предложение может приводить к сильному видоизменению вопросов, в результате чего нами были выявлены следующие их разновидности: 1) недоуменный вопрос; 2) вопрос-воспоминание; 3) вопрос-надежда; 4) вопрос-неопределенность; 5) вопрос с требованием прояснить ситуацию; 6) риторический вопрос; 7) вопрос, вводящий новую тему разговора; 8) вежливый вопрос-просьба. Остановимся подробнее на каждом типе и покажем, какая взаимосвязь существует между выбором частицы и типом вопроса.

1. Недоуменный вопрос. Недоуменный вопрос содержит удивление говорящего: ответ собеседника не совпадает с его ожиданиями. Задавая вопрос, говорящий показывает тем самым, что он убежден в обратном, а собеседник заблуждается. Это характерно для вопросительных предложений с вопросительным словом или без него с частицами *denn* или *etwa*, комбинацией частиц *doch nicht etwa*, *doch*. Рассмотрим пример с модальной частицей *denn*:

(5) *Die Haustür klappte. "Hallo", sagte Patrice Hollmann, "so tief in Gedanken?"*.

"Nein, gar nicht! Aber wie geht es Ihnen? Sind Sie wieder gesund? Was haben Sie denn gehabt?" [11, S. 128]. /

'Входная дверь хлопнула. «Привет, – сказала Патриция Хольман, – так задумался?».

«Нет, вовсе нет! Но как у Вас дела? Вы снова здоровы? Что же с Вами было?»'.

В предложении (5) говорящий выражает удивление по поводу того, что главная героиня снова рядом с ним – согласно его предположениям, ее состояние не позволяло прийти к нему. Как отмечает М. Турмэр, вопросительные предложения с частицей *denn* всегда относятся к предыдущему высказыванию, что, соответственно, свидетельствует о связующих свойствах данной частицы [13, S. 166]. Это подтверждается тем, что вопрос с частицей *denn* никогда не может инициировать диалог с новой темой. Так, в следующем фрагменте включение частицы *denn* в вопросительное предложение будет выглядеть совершенно неуместным:

(6) *Wir arbeiteten, bis es dämmerig wurde. Dann wuschen wir uns und zogen uns um. Lenz sah begehrllich zu der Flaschenreihe hinüber. "Wollen wir (*denn) einer den Hals brechen?" [11, S. 13]. /*

*'Мы работали, пока не стемнело. Потом мы умылись и переоделись. Ленц взглянул с жадностью на батарею бутылок. «Откроем одну (*же) из них?»'.*

В следующих высказываниях (7) и (8) сочетание модальных частиц *doch nicht etwa* служит для того, чтобы показать, что говорящий не желает верить в сложившиеся обстоятельства:

(7) *Ungewöhnlich, absurd, undenkbar! Du bist doch nicht etwa schwer krank* [8]? /

'Необычно, абсурдно, немислимо! Ты случайно не заболел?'

(8) *Mein Gott, ist das wirklich wahr? Sie haben doch nicht etwa getrunken, Norbert* [Ibidem]? /

'Боже мой, это и в самом деле так? Вы случайно не выпили, Норберт?'

Как и частица *denn*, частица *etwa* в вопросительном предложении маркирует удивление говорящего. По мнению М. Турмэр [13, S. 170], эта частица сигнализирует неожиданность нового поворота дел – говорящий, выражая недоумение по поводу происходящего, не ожидал, что ситуация складывается именно таким образом:

(9) *Ohhhhhhh bin ich da jemandem etwa auf den Schlips getreten... tut mir ja echt leid... fühlste dich etwa angesprochen* [8]??? /

'О, я кому-то наступил на хвост... мне в самом деле жаль... разве ты чувствуешь себя задетым?'

(10) *Wozu staatliche Bevormundung führt, haben wir ja in den ehemaligen Ostblockstaaten gesehen. Oder ging es den Menschen dort etwa besser als uns* [Ibidem]??? /

'К чему ведет государственная опека, мы уже увидели в государствах восточного блока. Или разве там людям действительно было лучше???'.

В приведенных примерах частица *etwa* в вопросительных предложениях показывает, что происходящее противоречит ожиданиям говорящего. М. Турмэр обращает в этой связи внимание на то, что вопрос предполагает отрицательный ответ [13, S. 71]. Это можно отчетливо проследить на следующем примере:

(11) *Er: Außerdem haben sie Telefon.*

Sie: Aber das beweist doch gar nichts!

Er: Ach nee? Sind wir etwa bei der Stasi?

Sie: Natürlich nicht [7, S. 12]. /

'Он: Кроме того, у них есть телефон.'

Она: Но это еще ничего не доказывает!

Он: Ах, нет? Вы разве не сотрудничаете со службой безопасности?

Она: Конечно, нет!'

В приведенном высказывании вопросительное предложение с частицей *etwa* сигнализирует, что говорящий сильно опасается служб государственной безопасности и очень надеется, что они не под их наблюдением.

2. Вопрос-воспоминание. Этот тип вопроса передают предложения с вопросительным словом с модальной частицей *doch*. М. Турмэр обращает внимание на то, что в вопросительных предложениях с частицей *doch* выступают слова *gleich* и *schnell* [13, S. 117]:

(12) *Wie hieß dieses Baugebiet doch gleich...? Ach ja, richtig: Altstadt* [8]! /

'Как там назывался этот район? Ах да, правильно: старый город!'

(13) *"Sie können nächste Woche bei mir anfangen, wie war doch gleich Ihr Name?". "Leh... Leh... Lehmann"* [Ibidem]. /

'«Вы можете начать на следующей неделе у меня, как там было, Вы сказали, Ваше имя?». «Ле... Ле... Леманн»'.

(14) *Tja, liebe Politiker, wie sagt der Volksmund doch so schön? Dem Volk aufs Maul gehaut* [Ibidem]. /

'Да уж, дорогие политики, как там красиво говорится в народе? Дать народу по морде!'

(15) *Wie heißt es doch so schön? Übung macht den Meister* [Ibidem]. /

'Как там гласит народная мудрость? Повторение – мать учения!'

В приведенных высказываниях частица *doch* сигнализирует, что говорящий вспоминает, как звучит слово (12), имя (13), пословица (14) и (15).

3. Вопрос-надежда. В псевдопридаточных предложениях с союзом *ob*, имеющих вид вопроса, может использоваться частица *wohl*. Предложения, построенные по данной модели, передают надежду говорящего и одновременно указывают на неопределенность ситуации:

(16) *Außerdem schrieben wir an den Weihnachtsmann einen Wunschzettel: Ob er wohl zurück schreibt* [Ibidem]? /

'Кроме того, мы писали Деду Морозу письма: Ответит ли он?'

(17) *Ob ich wohl auch so alt werde* [Ibidem]? /

'Доживу ли я до таких лет?'

(18) *Hallo Susanne, finde vorerst keine Worte, doch ich finde Dich sympathisch. Ob ich wohl Antwort bekomme? Gruß Wolfgang* [Ibidem]. /

'Привет, Сузанна, пока не нахожу слов, но считаю тебя симпатичной. Получу ли я вообще ответ? Сердечно, Вольфганг!'

В приведенных фрагментах частица *wohl* использована в вопросительных предложениях, имеющих референцию с определенным временным отрезком в будущем. М. Турмэр указывает на то, что эти вопросы говорящий задает скорее самому себе, а от собеседника ожидает не более чем выражения предположительного ответа или догадки [13, S. 143].

4. Вопрос-неопределенность. Неопределенность имеет место в случаях, когда частица *wohl* употреблена в вопросах с вопросительным словом, имеющих порядок слов придаточного предложения – речь идет в данном случае о самостоятельном употреблении придаточного, главная часть которого опущена, но содержание её подразумевается (*es ist unbekannt* ('мне неизвестно') / *es ist unklar* ('неясно') / *wir wissen das nicht* ('мы этого не знаем')):

(19) *“Rei ist echt geheimnisvoll. Wer wohl ihre Eltern sind?”*, fragte sie sich [8]. /

'«Раї, дійсно, таємнича. Кого ж можуть бути її батьки?», – спитала вона себе'.

(20) *Jaja, die Wirtschaftskrise... jetzt heben sie ne Sparglühbirne... Wer wohl auf diese [I]dee gekommen ist* [Ibidem]? /

'Да-да, економічний кризис... тепер у них енергозберігаючі лампочки... Кому, взагалі, могла прийти ця ідея?'.

В приведенных высказываниях говорящий сигнализирует, что есть некое неизвестное обстоятельство, требующее прояснения. М. Турмэр отмечает в этой связи, что говорящий, скорее всего, обращается к самому себе [13, S. 144], как это отчетливо можно проследить в высказывании (19), и не ждет ни от кого ответа на вопрос – по формальным показателям речь идет о вопросительном предложении, тогда как его содержательный план соответствует повествовательному предложению.

В некоторых случаях неопределенность может быть выражена в вопросительных предложениях с частицей *bloß*, если в роли субъекта выступают местоимения первого лица (*ich* или *wir*), например:

(21) *Was haben wir bloß falsch gemacht* [8]? /

'Что же мы не так сделали?'.

Говорящий задает этот вопрос скорее самому себе и понимает, что на него нет определенного ответа.

5. Вопрос с настойчивым требованием прояснить ситуацию. Вопросы данного типа могут быть как нейтральными, так и иметь оттенок раздражения. Модальная частица *wohl* в вопросительных предложениях с вопросительным словом и предикатом на втором месте придает высказыванию недоброжелательный оттенок – говорящий либо показывает, что собеседник не должен отрицать своей вины, как это видно на примере (22), либо сигнализирует, что собеседник ошибается (23), и указывает ему на его ошибку:

(22) *Und von wem stammt das Chaos? Von wem wohl* [Ibidem]? /

'И кто тогда устроил этот хаос? Кто?'.

(23) *“Du bist hier in einer Gemeinschaft von Gleichgesinnten...”*. *“Von Leidensgenossen, willst du wohl sagen?”*. *“Nein!”* [Ibidem]. /

'«Ты здесь в сообществе единомышленников...». «Собратьев по несчастью, хочешь сказать?». «Нет!»'.

Аналогичную ситуацию можно проследить и на примерах (24), (25):

(24) *Der Betrachter staunt und fragt: “Wie haben die das wohl gemacht?”* [Ibidem]. /

'Наблюдатель удивляется и спрашивает: «Как они смогли это сделать?»'.

(25) *Warum bist du wohl hier* [Ibidem]? /

'Почему ты тогда здесь?'.

Предложения с частицей *bloß* лишены оттенка раздражения и ориентированы на то, чтобы прояснить ситуацию, поскольку положение дел говорящему непонятно:

(26) *Was hat Angela Merkel da bloß gemacht? Die Frauenquote ihrer Ministerinnen liegt bei erbärmlichen 28,5 Prozent* [Ibidem]. /

'Что тогда наделала Ангела Меркель? Квота для женщин в кабинете министров составляет всего каких-то 28,5 процентов'.

В приведенном высказывании с частицей *bloß* говорящий непременно хочет выяснить, почему доля женщин в министерстве имеет низкий показатель. М. Турмэр считает, что вопросительные предложения с частицей *bloß* отражают стремление говорящего непременно выяснить проблему, речь идет о вопросе, который его очень волнует и требует однозначного разъяснения [13, S. 179], например:

(27) *Scheint wohl nicht so. Wo sind die dann bloß alle hin* [8]? /

'Так не кажется. Куда же все подевались?'.

(28) *[W]ie macht ihr das alle bloß* [Ibidem]? /

'Как же вы это все делаете?'.

6. Риторические вопросы. Вопросительные предложения, содержащие модальную частицу *auch*, имеют характер риторического вопроса. Как отмечает М. Турмэр, частица *auch* выступает сигналом того, что вопрос относится к предыдущему высказыванию и маркирует очевидную для говорящего и собеседника ситуацию [13, S. 159]. Как правило, предложения такого типа содержат негативную оценку говорящим собеседника или его действий:

(29) *Wieso bist du auch so blöd und triffst das Schlüsselloch nicht* [8]! /

'Почему же ты так глуп и не можешь попасть ключом в замочную скважину!?'.

(30) – *[I]ch hab 3 Tage gebraucht bis ich die Grafik soweit hatte.*

– *[S]elber schuld, warum bist du auch so langsam* [Ibidem]. /

'– Мне понадобилось три дня, пока я справился с графиком.

– Сам виноват, что ты такой медлительный'.

В примере (29) говорящий указывает собеседнику на то, что он ничего не умеет из-за своей глупости; в примере (30) в ответной реплике говорящий выражает свой упрек в сторону собеседника.

Вопросительные предложения с модальной частицей *schon*, по наблюдениям М. Турмэр, выступают в роли утверждения с отрицанием (*“eine negierte Behauptung”*) [13, S. 154], как это можно проследить на следующих примерах:

(31) *[V]ormittag 4 Stunden alleine, mittag [']ne Stunde [G]assi und spielen, [N]achmittag wieder vier [S]tunden alleine, kaum Fahrzeiten – wo findet man schon solche Arbeitsplätze* [8]? (= man findet diese Arbeitsplätze **nicht**) /

'До обеда 4 часа один, в обед один час с собакой и игры, после обеда снова четыре часа один, никаких трат времени на дорогу – где могут быть такие рабочие места?'

(32) *Keine Ahnung, aber auf diese Angaben gebe ich nicht viel, wer will das schon nachprüfen* [Ibidem]? (= **keiner** will das nachprüfen) /

'Понятия не имею, но этим данным я не придаю много значения, кто это проверит?'

(33) *Redaktion bedurfte, ein Interview mit Johannes Slawig [...] zu führen [...]. Was kann man schon tun* [Ibidem]? (= Man kann **nichts** tun) /

'Редакция потребовала провести интервью с Иоганном Славигом... Что тут поделаешь?'

7. Вопрос, вводящий новую тему разговора. Употребление частицы *eigentlich* в вопросе возможно в ситуации, когда говорящий пытается включить свой вопрос в беседу, на что указывает М. Турмэр [13, S. 176]. Как правило, он мало связан по тематике с предыдущим контекстом и выглядит как вопрос по ходу дела, при этом он вводит новую тему разговора:

(34) *Wenn schon unser im Vergleich zum gesamten Universum kleines Sonnensystem in seiner Größe unseren Verstand fast sprengt, wie groß muss dann der Rest sein? Schier unvorstellbar. Warum ist das eigentlich so* [8]? /

'Если только наша небольшая по сравнению с целой Вселенной Солнечная система по своему размаху выходит за пределы нашего понимания, то как же велико все остальное? Вряд ли это представишь. А почему это так?'

В приведенном высказывании в первых двух предложениях речь идет о бесконечности Вселенной. Вопрос, содержащий частицу *eigentlich* в последующем предложении, позволяет говорящему перевести разговор в другое русло и поразмышлять о причинах того, почему бесконечное с трудом осознается человеком. Аналогичную ситуацию мы можем проследить и в следующем фрагменте:

(35) *Der Artikel ist wirklich schön und leicht verständlich geschrieben! Auch wir haben... Die Entstehung des Computers – wie hat das eigentlich angefangen* [Ibidem]? /

'Статья, действительно, замечательная и написана доступным языком! И у нас... Возникновение компьютера – а как, кстати, все это началось?'

В приведенном отрывке в первом предложении речь идет о качестве написания статьи. Вопросительное предложение с частицей *eigentlich* направлено на выяснение проблемы возникновения компьютера, то есть можно проследить переход к иной теме в ходе беседы.

8. Вежливые вопросы-просьбы. Вежливый оттенок вопросу придает модальная частица *mal* – как отмечает М. Турмэр, эти вопросы касаются действий в будущем времени [13, S. 185]:

(36) *In München gibt es doch mehrere gute Kliniken. Vielleicht gehst du mal da hin* [8]? /

'В Мюнхене есть все же много хороших клиник. Может, ты сходишь туда?'

(37) *Und das Dirndl bestimmt auch, das würde ich gerne mal komplett sehen. Machst Du mal ein Foto* [Ibidem]? /

'И баварский национальный костюм тоже. Я бы с удовольствием посмотрел все вместе. Мог бы ты сделать фото?'

В примере (36) вопросительное предложение с частицей *mal* звучит как рекомендация собеседнику совершить визит в одну из клиник Мюнхена. В следующем высказывании (37) вопрос нацелен на то, чтобы выразить вежливую просьбу к собеседнику.

Анализ фактического материала позволяет нам сделать следующие **выводы**:

- модальные частицы, употребленные в вопросительных предложениях, значительно видоизменяют интенцию говорящего: за каждой частицей, употребленной в вопросительном предложении, «закреплен» свой иллокутивный тип. Так, если вместо частицы *denn* говорящий использует частицу *eigentlich*, то меняется назначение вопроса и его место в структуре диалога;

- немалую роль в интерпретации иллокутивного типа вопросительного предложения с модальной частицей играет также и структура самого вопроса: если, например, частица *wohl* употреблена в вопросительных предложениях с порядком слов придаточного (в так называемых псевдопридаточных предложениях), то вопрос выражает неопределенность, в предложениях с порядком слов главного предложения – раздражение и недовольство;

- определенное влияние на вопросительную интенцию оказывает пропозициональный субъект – вопросы с частицей *bloß* отражают неопределенность ситуации, если в роли пропозиционального субъекта выступают местоимения 3-го лица, в остальных случаях они нацелены на выяснение обстоятельств.

Таким образом, в данной работе были выявлены и описаны типы вопросов с модальными частицами в немецком языке, определено функциональное назначение модальных частиц немецкого языка в предложении, показано влияние модальных частиц на иллокутивный тип высказывания и определены другие контекстуальные факторы, влияющие на вопросительную интенцию говорящего. К ним относятся, прежде всего, структура предложения и тип пропозиционального субъекта.

Перспективным представляется нам описание типов вопросительных предложений в контрастивном аспекте, а также сопоставление языковых средств других языков, участвующих в передаче схожих вопросительных интенций.

Список источников

1. Аверина А. В. Модальный синтаксис немецкого языка. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 141 с.
2. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. М.: Языки славянской культуры, 2013. 752 с.

3. **Кривонос А. Т.** Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (философские основы теоретической грамматики). М. – Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. 846 с.
4. **Львова О. В.** Функционально-семантическое поле вопросительности в немецком языке // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 4 (8). С. 74-79.
5. **Стрельцов А. А.** О типах вопросительных предложений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 3. С. 38-51.
6. **Abraham W.** Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstseinsabgleich // 40 Jahre Partikelforschung. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 33-78.
7. **Brussig Th.** Am kürzeren Ende der Sonnenallee. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2001. 160 S.
8. **DECOW 16A** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org/> (дата обращения: 01.10.2020).
9. **Eroms H.-W.** Syntax der deutschen Sprache. Berlin: Walter de Gruyter, 2000. 510 S.
10. **Meibauer J.** Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994. 252 S.
11. **Remarque E. M.** Drei Kameraden. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1964. 585 S.
12. **Rinas K.** Die Abtönungspartikeln *doch* und *ja*. Semantik, Idiomatisierung, Kombinationen, tschechische Äquivalente. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006. 472 S.
13. **Thurmair M.** Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989. 314 S.
14. **Weydt H.** Abtönungspartikeln und andere Disponible // 40 Jahre Partikelforschung. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 10-32.

Types of Interrogative Sentences with Modal Particles in the German Language

Averina Anna Viktorovna, Dr
 Moscow Region State University
 av.averina@mgou.ru

The paper aims to describe semantics of the German interrogative sentences with the particles ‘denn’, ‘eigentlich’, ‘doch’, ‘etwa’, ‘wohl’, ‘schon’, ‘auch’, ‘eigentlich’, ‘bloß’ and ‘mal’. Scientific originality of the study lies in the fact that the author identifies and describes different types of the German interrogative sentences with modal particles and reveals correlation of sentence structure, particle use and the speaker’s communicative intention. The conducted research allows concluding that the particles ‘denn’, ‘eigentlich’, ‘doch’, ‘etwa’, ‘wohl’, ‘schon’, ‘auch’, ‘eigentlich’, ‘bloß’ and ‘mal’ participate in formation of the following types of questions: bewildered question; question-remembrance; question-expectation; question expressing uncertainty; question intended to clarify the situation; rhetorical question; question introducing a new theme; question – polite request. Word order in the sentence and a type of propositional subject indicate the speaker’s communicative intention.

Key words and phrases: modal particles; illocutive type; interrogative sentence; question types.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.24>

Дата поступления рукописи: 12.10.2020

Цель исследования – определить, насколько актуально использование популярных английских пословиц в научном дискурсе. Исследование проведено на материале заголовков научных статей по экономической тематике. Выявлено девять пословиц, касающихся материальной стороны жизни человека, которые встречаются в названиях исследований. Описывается структура заголовков, в которые включены пословицы, анализируются их трансформации авторами статей. **Научная новизна** работы заключается в оценке места, описании функций такой формы устного народного творчества (жанра фольклора), как пословица, в письменном научном дискурсе, а именно в заголовках научных статей, написанных на английском языке. **В результате** исследования было выявлено, как часто, в каком виде и с какой целью авторы включают пословицы в названия своих научных работ и как раскрывается смысл пословицы в тексте аннотации к статье.

Ключевые слова и фразы: английские пословицы; научный дискурс; заголовки научных статей; экономическая тематика.

Алексеева Татьяна Евгеньевна, к. пед. н.

Федосеева Лариса Николаевна, д. филол. н., доц.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань
 tat-alexeeva@yandex.ru; LN-FEDOSEEWA@yandex.ru

Английские пословицы в заголовках научных статей

Актуальность исследования обусловлена современным направлением лингвистики – изучением путей языковой концептуализации действительности – и все возрастающим интересом лингвокультурологии к паремиям как компоненту национально-культурной картины мира.

Паремии (пословицы) относятся к одному из древнейших жанров фольклора. Несмотря на то, что большинство паремий создавалось на протяжении веков и передавалось из поколения в поколение в устной форме, мы полагаем, что и в современном языке они не теряют своей актуальности и активно используются